

ДЕГРАДАЦИЯ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА (DEGRADATION OF INHABITANCY OF THE RAGICAL SMALL PEOPLE OF THE NORTH)

Как показывает история, политика взаимоотношений с коренными малочисленными народами Севера (КМНС), проводившаяся до сих пор, недостаточно эффективна. Даже в развитых странах, имевших возможность создать для своих аборигенов относительно комфортную среду обитания, их дальнейшая судьба вызывает опасения. Право жить и вести традиционное хозяйство на своих исконных землях столь же законно и уважаемо, как и право государства добывать из недр этих территорий полезные ископаемые. Только на этих условиях возможен поиск взаимоприемлемых решений.

В настоящее время КМНС не располагают долгосрочным механизмом обеспечения и защиты своей финансово-экономической самостоятельности и независимости. Такой механизм должен быть создан за счет отчислений на счета организаций КМНС арендной платы за использование земли, недр, леса в первую очередь промышленными предприятиями.

Продолжительный опыт взаимодействия отраслей промышленности (в особенности нефтяной, газовой, горнодобывающей и лесной) на Севере с проживающими там малочисленными народами, их хозяйством, природопользованием, культурой выявил множество острых проблем и противоречий.

К основным факторам неблагоприятного воздействия на природную среду при развитии различных отраслей промышленности в таежно-тундровой зоне, которые в значительной степени затрагивают условия существования северных народов, можно отнести:

- изъятие оленьих пастбищ и иных промысловых угодий под строительство промышленных объектов;
- массовые токсические и механические загрязнения водной среды, местообитаний околотовных животных, разрушение рыболовных угодий и мест нереста рыбы;
- лесозаготовки методом концентрированных рубок и уничтожение лесов;

- крупномасштабные нарушения почв и растительности тундры и тайги в результате неупорядоченного движения тяжелого транспорта;

- затопление особенно ценных, обжитых территорий при строительстве ГЭС;

- антропогенные лесные пожары, браконьерство, повышенная рекреационная нагрузка на обширные территории в районах промышленного освоения.

Совокупное воздействие всех вышеперечисленных факторов уже привело к существенной деградации природной среды Севера. Все это стало важнейшим фактором разрушения традиционных отраслей хозяйства, общего тяжелого положения народов Севера. Дальнейшая недооценка и игнорирование этих проблем может привести к критической ситуации как для народов Севера, так и к серьезным затруднениям в реализации программы промышленного развития северных регионов из-за противодействия населения и местных органов власти, негативной позиции центральных государственных природоохранных органов, протеста общественных экологических организаций и падения престижа российской северной добывающей промышленности в стране и за рубежом. Лучшие мировые технологии позволяют резко повысить экологическую безопасность недроразработки. Но для приобретения соответствующего зарубежного оборудования нужны значительные капитальные вложения, на которые отечественные предприятия идут с большой неохотой.

Вторжение разработчиков недр в ареалы обитания КМНС ограничивает возможности их воспроизводства. При этом потери несут как малые коренные народы, так и государство, вынужденное расходовать средства для их поддержки. Формы и методы этой поддержки, не будучи напрямую связанными с совершенствованием традиционного природопользования, лишь усугубляли проблемы северных народов, на что указывает ухудшение социально-экономического положения этих народов на текущий момент.

В традиционную систему быта коренных народов под знаком «помощи» длительное время вносились принудительные изменения, приведшие к деградации этих народов. Широкое промышленное вторжение в северные районы определило специфический социально-экономический климат в этих районах и весьма существенные изменения социального статуса всего населения, традиционно проживающего в них. Но особо негативные последствия этого вторжения сказались на КМНС.

В районах нефтегазового освоения получила распространение практика так называемого «компенсационного строительства». Суть ее сводится к компромиссной договоренности руководителей предприятий с представителями местного регионального руководства и руководителями сельскохозяйственных отраслей (в этом может участвовать очень узкий круг лиц из

числа КМНС) о компенсации за отчуждение земель, за возможный ущерб природной среде, за недополученную прибыль от сокращения фонда продуктивных земель, возможное сокращение занятых и т.п. По логике компенсационные выплаты должны быть направлены на финансирование мероприятий для тех, кто более других теряет от промышленного воздействия, – оленеводов (потеря пастбищ), рыбаков (загрязнение рек, озер), охотников (сокращение продуктивности охотничьих угодий, нарушение мест обитания диких животных). Специалистами по сельскому хозяйству Севера предлагаются такие программы компенсации, которые включали бы меры по обеспечению улучшения условий труда и быта КМНС:

- строительство предприятий по комплексной переработке сырья, получаемого в отраслях традиционного природопользования, приобретение для этих целей оборудования, технологий;

- приобретение новых, экологически безопасных транспортных средств;

- строительство мобильного жилья для оленеводов, промежуточных баз на пути миграции оленьих стад и других хозяйственных и бытовых построек;

- строительство холодильников для длительного хранения продукции (мяса, рыбы, шкур, пантов, субпродуктов);

- развитие сопутствующих отраслей, обеспечивающих полную занятость коренного населения, и др.

Таким образом, для промышленных предприятий существует большое поле деятельности, принимая участие в котором они могут оказать реальную помощь традиционному хозяйству северных народов, возвести его на новый, более высокий технологический уровень. Причем решения этих задач более посильны именно промышленным предприятиям чем, например, местным органам власти или общинам.

